

Глава 274: Хорошие актеры

Когда темный убийца Петров погиб от Удара Пламени, Ивановский и Карлиина заметили только волны божественного заклинания. Они понимали, что что-то пошло не так, но даже не представляли, что могло случиться в комнате Люсьена.

После короткой, но интенсивной магической битвы между Люсьеном и Матвиенко, они, наконец, узнали «правду», когда сосредоточились на сцене в воздухе.

- Он колдун среднего ранга?! Чертов лжец! - глаза Ивановского распахнулись так широко что, казалось, что он вот-вот сломает свои очки в золотой оправе. Отойдя от первого шока, он начал извергать проклятия.

Ивановский понимал, как сильно сопротивлялся Петров, прежде чем умереть, и в каком ужасе был Матвиенко в этот момент.

Карлиина была так поражена и сбита с толку, что не могла закрыть рот, обнажив свои аккуратные зубы.

«Питер не рыцарь, он колдун! Подождите, он, наверняка, даже не Питер Джозеф Владимир! Лжец, какой лжец! Все, что он говорил, было ложью!» - она мысленно выругалась.

К сожалению, спасти Матвиенко было слишком поздно. Битва закончилась очень быстро, и они увидели, как гнилое тело Матвиенко падает вниз на полной скорости.

После этого они одновременно закричали: «Мистер Никонов!»

Они смотрели на этого человека с огромным уважением. Это был Семенов, вылетевший из комнаты графа Витте, и он был старшим магом с силой, глубокой, как бездна.

Но они не знали, что Семенов был вовсе не Никоновым, которого они знали.

□□...

Управляющий Семенов, которого называли «мистером Никоновым», плыл в воздухе перед комнатой Люсьена, глядя на него через окно и занавески, обгоревшие от Удара Пламени и Горящим Сиянием.

Его взгляд был настолько холодным, что казалось, что он смотрит на мертвеца.

Люсьен был удивлен тем, что Семенов оказался магом старшего ранга, однако раньше он уже сражался и побеждал магов старшего ранга по счастливой случайности. Он не пришел в ужас от разницы в ранге, как пришел бы любой другой обычный колдун. Люсьен провел множество битв на жизнь и смерть, поэтому он быстро успокоился и приготовился активировать преобразующую мантию.

Это был большой замок, поэтому у Люсьена оставалась возможность выжить, если он превратится в крысу и сбежит. Тем более что, если священники, рыцари и великие рыцари заметят, что происходит в Замке Сухая Виноградная Лоза, они смогут отправить сигнал Кардиналу Невскому, который проживал в Урале.

А если Люсьен произнесет заклинание Элементного Вихря, оно едва ли сможет нанести урон здоровому колдуну старшего ранга, и он окажется в скверном положении.

Люсьен собирался активировать преобразующую мантию, используя свой разум, однако он вдруг заметил, что ему трудно думать, и он с трудом может контролировать свою духовную силу. Он даже не смог активировать мантию.

«Я... я... под влиянием... заклинания...»? Люсьен изо всех сил старался контролировать свой разум, но казалось, что его мозг работает как ржавый механизм, который едва вращается.

Сила хорошо подготовленного колдуна старшего ранга, который не был вымотан интенсивной битвы, была ужасающей.

Люсьен наконец понял, как тяжело было для Фелипе избегать преследования некроманта старшего ранга, притворяться мертвым, контратаковать и заставлять некроманта тратить больше сильных заклинаний и магических предметов. Вероятно, это было одной из причин, почему Фелипе считался лучшим из гениев этого поколения.

Однако Фелипе был уже на пятом круге, когда он встретил некроманта старшего ранга, а Люсьен был на два круга ниже. К тому же у Люсьена не было заклинания, подобного Скрытию Жизни, которое можно было использовать в крайнем случае.

Семенов бросил заклинание шестого круга «Отвлечение», чтобы воздействовать на душу и разум Люсьена. Хотя как заклинатель он был спокоен, пылающая ярость поражала его разум. Его лучший ученик и самый верный слуга были убиты прямо на его глазах. Семенов недооценил эту цель, и он не успел спасти их.

Из-за стыда и гнева голос Семенова звучал очень холодно:

- Я превращу тебя в лягушку и замучаю до смерти. Ты поймешь, что иногда лучше умереть, чем жить!

Казалось, что эти слова холодным ветром вытолкнуло из зазоров между его зубов.

Семенову было все равно, был этот ублюдок из Конгресса Магии, или он был сильным наследником древнего колдуна. Этот парень должен заплатить за то, что он сделал, тем более, за Семеновым стояла сильная организация, поддерживающая его.

«Пока... он не... убьет меня... У меня все еще есть... шанс...»

Люсьен боролся даже в такой отчаянной ситуации, он изо всех сил старался справиться с заклинанием Отвлечение, он не позволял себе сдаться.

Никогда нельзя сдаваться, даже если это была его судьба.

Каждый должен сражаться до последнего вздоха!

Способность Люсьена думать медленно начала восстанавливаться, благодаря его силе воли и яркому свету, который вырвался из его души.

Однако было уже слишком поздно. Его противник был магом старшего ранга, и хотя между каждым заклинанием Семенова был перерыв, он мог нанести урон гораздо больший, чем мог исцелить Люсьен.

Семенов был намного сильнее.

Глубокие голубые глаза Семенова выглядели как спокойное и удручающее море, на которое

надвигалась буря. Люсьен заметил, что его тело разлагалось и восстанавливалось по определенной схеме.

Зловещий полиморф!

Рядом с Люсьеном появился шар черного дыма. Внутри находился Лео, он хотел оттолкнуть Люсьена, но двигался слишком медленно.

Внезапно темное небо, освещенное серебряным лунным светом, пожелтело и высушило корни деревьев, ставшие похожими на темные щупальца. Эти странные тени собрались вместе и окружили Семенова, как шар.

Земля вокруг замка начала быстро разлагаться, источая гнилой запах. Цветы и яркие игольчатые листья деревьев, которые только что пережили холод, начали высыхать...

Это была сила уровня колдуна старшего ранга.

- Тень Увядания!

- Дядя Витте!

Это были Ивановский и Карлиина, закричавшие от удивления. Раньше они думали, что Витте не вмешается, но все, о чем они переживали, произошло.

«Сияющий рыцарь седьмого уровня. Сильный рыцарь, переживший бесчисленные битвы. Рыцарь, обладающий уникальным почетным званием... Действительно ли он под нашим контролем?!»

«Он стареет, его тело ослабло от серьезной болезни, и у нас есть Никонов, колдун старшего ранга шестого круга. Мы наложили проклятие, которое трудно заметить, и его тело ослабнет еще больше, но его имя все еще пугает нас»

Сегодня, когда все, наконец, закончится, все, о чем переживали Ивановский и Карлиина, случилось, словно в кошмарном сне.

Внутри шара увядания на теле Семенова мелькнуло странное свечение, и он исчез в воздухе, телепортировавшись в тень на противоположной стороне. Кроме того, на поверхности его тела появилась энергетическая броня.

Заклинание шестого круга, Магический Вызов!

Это было заклинание, которое отделяло магов старшего ранга от магов среднего ранга. Если заклинание создавалось в душе, это означало, что у колдуна была еще одна жизнь, и шанс отступить.

Заклинание срабатывало при разных обстоятельствах, исходя из того, как колдуны настраивали его. Заклинание могло активироваться, если колдун был на грани смерти или когда нанесенный ему удар был слишком мощным, чтобы он смог его заблокировать.

Когда это требование было выполнено, Магический Вызов мгновенно активировал два заклинания, уровень которых не мог превышать половины уровня колдуна. Кроме того, эти два заклинания нельзя было прервать, и они были идеальны для ситуаций, угрожающих жизни.

Семенов снова взял ситуацию под контроль после того, как он расправился с Тенью Увядания,

воспользовавшись двумя заклинаниями третьего круга: Теневой Шаг и Броня Великого Мага.

Шар увядания превратился в человека, в графа Витте. Он выглядел старым и слабым, но в его позе и движениях чувствовалась гордость.

Он держал темный длинный меч обеими руками, его лицо все было в морщинах, и было понятно, что он слаб, однако ожесточенное выражение на лице придавало ему энергичный вид, и он совсем не выглядел как обычный старик.

- Я все еще могу убить, даже на пороге смерти, - сказал граф Витте холодным тоном и слегка поднял голову. Он бросился вперед с мечом в руках. Он превратился в размытую тень, направившись прямо к Семенову.

Его терпение, наконец, подарило ему шанс!

Граф Витте прервал заклинание Зловещего Полиморфа в самый важный момент, и черный дым исчез, прежде чем он успел полностью окружить тело Люсьена. Люсьен заметил, что его тело вернулось к нормальной форме, и влияние Отвлечения постепенно слабело.

- Сваливай! - он быстро взглянул на Лео и прыгнул во внутренний дворик замка. Началась битва между сияющим рыцарем и колдуном старшего ранга, это был лучший шанс для Люсьена, чтобы сбежать.

Независимо от того, выиграет битву колдун старшего ранга, который притворялся Семеновым, или графом Витте Увядаящая Тень, Люсьен был уверен, что любой из них убьют его. Он убил ученика колдуна, а сияющий рыцарь за свою жизнь убил бесчисленное количество колдунов. Кроме того, это была Шахранская Империя, страна, которая охотилась на колдунов и сжигала их на кострах.

Люсьен решил бежать из замка, используя скорость уровня рыцаря, потому что тени в воздухе поймали бы его, если бы он использовал заклинание для полета, тем более полет был слишком медленным.

Прежде чем прыгнуть, Лео заметил, что Ивановский наблюдает за ситуацией из другого окна. Его тело внезапно расширилось, и его быстро окружила морозная аура. Он выпрыгнул в окно с длинным мечом в руке.

«Охранники Ивановского среднего ранга ликвидированы, и это мой лучший шанс убить его! Это временно остановит сеть контрабандистской организации, а Люсьену будет легче ускользнуть. Люсьен спас мою жизнь, и я хочу отплатить ему тем же. И я должен отомстить за свою семью. Я не могу упустить этот шанс, даже если мне придется рискнуть своей жизнью!

Ивановский боялся, что его зацепит битва между двумя сильными людьми, и он хотел прыгнуть во внутренний дворик точно так же, как сделал Люсьен. Однако он не ожидал нападения Лео.

Хотя Ивановский был слабее Лео, он все же сжал губы, усмехнувшись:

- Это ты.

- Умри! - Лео чувствовал, что вся его кровь закипела, когда его меч нацелился на его врага.

Однако краем глаза Лео увидел, как Ивановский замахивается правым кулаком, и в следующий

момент у него в глазах потемнело. Лео не смог выдержать удар и отлетел в воздух, словно воздушный змей с оторвавшейся струной.

«Великий рыцарь?! Он великий рыцарь!»

Костюм Ивановского превратился в серебряные доспехи, и выражения его лица стало совершенно холодным. Он сжал рукой меч и погнался за Люсьеном.

Печально известный контрабандист был настоящим великим рыцарем, и это не было результатом зелий.

Именно по этой причине он выжил, не смотря на все атаки убийц.

Увидев разыгравшуюся сцену, Карлиина пробормотала:

- Великий рыцарь? Он тоже лжец!

- Ивановский, контрабандист и великий рыцарь, притворявшийся рыцарем сквайром. Мистер Никонов, колдун старшего ранга, притворявшийся управляющим Семеновым. Дядя Витте, который делал вид, что ничего не замечает и просто доживает свой век. Колдун и рыцарь среднего ранга, притворявшийся членом семьи Владимира. Враг Ивановского, притворявшийся слугой Питера. В добавок еще и я, притворяющаяся слабой женщиной, которая не активировала свою родовую силу. Какая невероятная сцена. Мы все отличные актеры...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/353663>